

УДК 94 (477): 7.046.1

Определены причины роста популярности радикального национализма среди украинцев и сопоставлены образы провозглашенных администрацией Виктора Ющенко Героями Украины Романа Шухевича и Степана Бандеры с программными установками и деятельностью организаций, которые они возглавляли. Установлено, что перенесенная на реалии сегодняшней действительности «героика» бандеровского времени в долгосрочной перспективе может повлечь за собой дальнейшую эскалацию насилия в Украине.

Ключевые слова: украинский национализм, ОУН, УПА, Волынская резня, майдан, Владимир Вятрович, фальсификация истории.

В. В. Старичёнок, доцент, канд. ист. наук

Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка

E-mail: society2004@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИИ ОУН И УПА: МЕЖДУ МИФАМИ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

В 2017 г. вышла в свет книга российского историка Александра Дюкова «Ликвидация враждебного элемента», посвященная репрессиям и террору в Восточной Европе в 1930–1940-х гг. Одна из глав книги называется «Второстепенный враг: ОУН, УПА и решение еврейского вопроса». Она проливает свет на идеологию украинских националистов в предвоенные и военные годы и обстоятельства их репрессивной деятельности. В условиях захлестнувшей Украину волны национализма и героизации лидеров ОУН особенно важно знать то, чем занималась эта организация и кого канонизирует украинская власть. Как быть с теми, для кого стремление к свободе сочеталось с уничтожением гражданского населения, этническими чистками и убийствами незнакомых? И не является ли дань уважения к организации, скатившейся к элементарному бандитизму, свидетельством дефицита настоящих героев, которых еще предстоит найти истерзанной и разорванной в клочья Украине?

Расцвет украинского национализма в общественном сознании связывается с событиями 2013–2014 гг., приведшими к смещению президента Украины Виктора Януковича. Однако началось все несколько раньше – с «оранжевой революции» 2004 г. Достаточно быстро стало ясно, что революционная эйфория народа – лишь антураж, за которым скрывается банальное противостояние местных олигархических группировок. В 2004 г. противостояние не переросло в вооруженный конфликт, а степень радикализма была выражена менее ярко, чем сегодня. Однако Виктор Ющенко сделал ряд реверансов в сторону националистического движения, что окрасило будущий майдан в черно-красные цвета бандеровского флага.

Осенью 2007 г. звание Героя Украины было присвоено Роману Шухевичу (1907–1950 гг.) – командиру батальона «Нахтигаль» и сотнику охранной полиции, который в конце 1943 г. стал командующим Украинской повстанческой армией (УПА). При Ющенко стремительную карьеру сделал историк Владимир Вятрович, возглавляющий с 2014 г. Украинский институт национальной памяти. В 2006 г. он издал книгу «Отношение ОУН к евреям», в которой пытался «отчистить» Организацию украинских националистов (ОУН) от обвинений в уничтожении евреев и проигнорировал ряд источников и событий, которые не вписывались в конструируемый им «светлый» образ бойцов за независимость [3, с. 35–37]. Такая трактовка оказалась востребованной властью, и в 2008 г. Вятрович стал советником председателя Службы безопасности Украины (СБУ), а в конце года – начальником отраслевого государственного архива СБУ, где продолжил информационно-пропагандистскую деятельность «во благо Родины». При Януковиче Вятрович предпочел не «светиться» и уехал в США, где некоторое время проработал в Украинском научном институте при Гарвардском университете [13].

В начале 2010 г. Ющенко присвоил звание Героя Украины еще одному одиозному деятелю национального движения – лидеру ОУН (Б) Степану Бандере (1909–1959 гг.). 1 января 2011 г. в первый день Нового года в украинских городах прошли массовые акции неонацистов, приуроченные к 102-й годовщине со дня рождения Бандеры. Лидер Всеукраинского объединения «Свобода» Олег Тягнибок встретил этот юбилей в Ивано-Франковске, где объявил о том, что на Украине «грядет революция», а совершить ее должно «нынешнее поколение» [11].

Пришедший к власти в феврале 2010 г. Янукович, вдобавок к экономическим проблемам, которые оказался не в состоянии решить, получил набор утвержденных на государственном уровне «героев»,

вызывавших далеко не однозначную оценку историков. В условиях роста социально-экономических проблем эти «герои» оказались для отчаявшегося украинского народа тем ориентиром, который указывал хоть какой-то путь к борьбе за национальное благополучие. Чем хуже становилось положение народа, тем больше людей видело выход в радикальном национализме, сочетая его с либеральной утопией и надеждами на жизнь «как в Европе».

В 1967 г. один из лидеров ОУН (Б) и заместитель Бандеры Ярослав Стецко (1912–1986 гг.), вспоминая об июне 1941 г., написал следующие строчки: «Я лично при каждом удобном случае в каждом селе или местечке, через которое мы проезжали, обращал внимание, чтобы не поддаваться немецким провокациям ни на какие антиеврейские или антипольские эксцессы. Это на совесть было исполнено нашим активом». Возможно, что-то подобное он когда-то и сказал. Однако летом 1941 г. в «Автобиографии» им было написано совершенно другое: «Москва и жидовство – главные враги Украины... Поэтому стою на позиции уничтожения жидов и целесообразности перенесения на Украину немецких методов экстерминации жидов, исключая их ассимиляцию» [3, с. 24, 33, 79–80].

Несомненно, «Ярослав послевоенный» вводит общественность в заблуждение относительно «Ярослава военного» и пытается обелить себя и своих соратников. Достаточно в этой связи вспомнить лозунг ОУН, выдвинутый осенью 1941 г.: «Да здравствует независимая Украина без евреев, поляков и немцев. Поляки за Сан, немцы в Берлин, евреи на крюк!» [3, с. 37]. Так что Ярослав почти все вспомнил правильно. На крюк бандеровцы могли повесить и без немцев, – тем более что антисемитская и антипольская пропаганда занимала прочное место в оуновской публицистике довоенного времени. Кому об этом было не знать как не Стецко, который в начале Великой Отечественной создавал милицию для «устранения жидов»? [3, с. 47].

Особый интерес представляет составленная в мае 1941 г. инструкция ОУН (Б) «Борьба и деятельность ОУН во время войны», в которой «москаля, поляки и жида» обозначены в качестве враждебных народов. Приведем выдержки из этого документа: «Уничтожать, прежде всего интеллигенцию, которую нельзя допустить ни до каких правительственных учреждений, и вообще сделать невозможным появление интеллигенции, то есть доступ до школ и т.д. ... Жидов изолировать, убрать из правительственных учреждений, чтобы избежать саботажа, тем более москалей и поляков. Если бы была непреодолимая необходимость оставить в хозяйственном аппарате жида, поставить над ним нашего милиционера и ликвидировать за малейшую провинность... Ассимиляция жидов исключается»; «Во время хаоса и смятения можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, московских и жидовских активистов, особенно сторонников большевистско-московского империализма» [3, с. 70–71].

А вот выдержка из приказа одного из местных руководителей ОУН «Левко» от 1 августа 1941 г.:

«9. Запрещается с жидами здороваться и подавать им руку.

10. Запрещается продавать жидам и полякам пищу, следует бойкотировать тех, кто не выполняет этого указания» [3, с. 98].

В общем, перед нами обыкновенный фашизм, но с украинским провинциальным окрасом.

30 июня 1941 г. в Львов вошел батальон «Нахтигаль» и походная группа Стецко, провозгласившая создание Украинского государства. Убегая из Львова, сотрудники НКВД расстреляли заключенных, арестованных накануне за участие в антисоветском движении. Узнав об этом, местные националисты выместили злобу на проживавших в городе евреях; имеются документальные подтверждения тому, что евреев убивали украинцы из батальона «Нахтигаль». Тогда же в город прибыли части немецкой айнзацгруппы «Б», которые с украинцами зачищали «чужеродный элемент». В результате за несколько дней было уничтожено более четырех тысяч львовских евреев [3, с. 86–90].

Аналогичным образом развивались события в других украинских городах и деревнях. Очевидцы свидетельствуют, что в Злочеве Львовской области 3 июля 1941 г. военнослужащие дивизии СС «Викинг» вместе с украинской милицией уничтожили 3,5 тысячи мирных жителей. Летом 1941 г. еврейские погромы состоялись как минимум в 143 населенных пунктах [3, с. 94]. В общей сложности из-за деятельности ОУН в Западной Украине погибло порядка 35 тысяч евреев [13].

С августа 1941 г. отношения ОУН (Б) с Третьим рейхом стали обостряться. Немцам не нравилось чрезмерное стремление бандеровцев к самостоятельности и их соперничество с другой фракцией организации, возглавляемой Андреем Мельником (1890–1964 гг.). В сентябре 1941 г. гитлеровцы свернули сотрудничество с ОУН (Б) и издали директиву об аресте ее руководителей. В ноябре 1941 г. айнзацкоманда «С-5» издала приказ о тайных расстрелах бандеровцев [3, с. 105]. А в сентябре 1942 г. во Львове немцы расстреляли демонстрацию «самостийников», участники которой выступали за «Украину без немцев» (двадцать человек было убито) [12, с. 459]. Однако часть оуновцев продолжила

сотрудничество с нацистами и, влившись в полицейские формирования, стала работать на два фронта. Но у них уже была другая задача. Они готовились к «восстанию против немецких оккупантов», о котором было сказано на III Конференции ОУН (Б) в феврале 1943 г. В марте 1943 г. служившие в полиции члены ОУН ушли в лес, и их вооруженные отряды были преобразованы в УПА. Началась новая фаза борьбы в Украине, – на этот раз без немцев.

Отношение к полякам и евреям осталось тем же. Правда, боёвки УПА посчитали, что тратить силы на истребление евреев нецелесообразно, так как гитлеровцы решали эту задачу и без них. Возможно, поэтому в разработанной в конце 1942 г. «Инструкции о создании украинских вооруженных сил» говорится не об уничтожении евреев, а об их выселении. «Считаться с ними нужно, – написано в Инструкции, – потому что они имеют большое влияние в Англии и Америке (очевидный реверанс в сторону Запада – В.С.)». Аналогичным образом планировалось решить польский вопрос – поляков выселить, а тех, «которые не захотят уезжать – уничтожать» [3, с. 108–109]. В условиях военного времени осуществление «выселения» не представлялось возможным. Это обстоятельство предопределило судьбу поляков и обрекло их на массовое истребление.

В апреле 2017 г. областная рада Волинской области поддержала законопроект, провозгласивший 2017-й год на территории Волыни Годом УПА [5]. На своей страничке в «Фейсбук» 14 апреля 2017 г. Александр Дюков прокомментировал эту новость следующим образом: «Год УПА на Волыни – это как год СС в Освенциме, так же дико и мерзко» [4]. Столь категоричная оценка – отнюдь не прихоть историка, так как польская сторона называет события Волинской резни геноцидом, в результате которого бандеровцами было убито более ста тысяч поляков. Такая формулировка содержится в постановлении польского Сейма от 22 июля 2016 г. «Об установлении 11 июля Днем памяти поляков, жертв геноцида, совершенного ОУН–УПА» [10].

На Волыни ОУН–УПА действовали без оглядки на немцев. Только за весну – лето 1943 г. бандеровцы уничтожили порядка сорока тысяч человек [3, с. 112]. Кульминацией расправы считается 11 июля 1943 г., когда они атаковали сразу 99 населенных пунктов. Лишь когда стало понятно, что война затягивается, а немцы её проиграют, руководство ОУН (Б) скорректировало программу и убрало из неё тезисы о насилии в отношении не-украинцев (это произошло на III Чрезвычайном Великом съезде ОУН (Б) в августе 1943 г.). Однако новые веяния были не в силах изменить устоявшиеся стереотипы и людей, убивавших поляков и евреев. Расправы продолжались.

Послушаем очевидцев: «В ночь на 18 марта [1944 г.] украинские националисты – бандеровцы, учинили массовое убийство поляков в с. Могилыцы. Они под видом советских партизан, в масках, врываются в дома поляков и производили самые жестокие издевательства над ними, резали их ножами, рубили топорами детей, разбивали головы, после чего с целью сокрытия своих преступлений – сжигали. В упомянутую ночь бандеровцы замучили, зарезали и расстреляли до 100 чел., советских активистов, евреев и поляков. В эту же ночь была вырезана моя семья – жена, 17-летняя дочь и сын. В мой дом ворвались до 15 националистов, среди которых я опознал... бандеровца Кричковского Иосифа Антоновича, принимавшего непосредственное участие в убийстве моей семьи» [3, с. 121]. Захоронения убитых обнародовали 25 апреля 1944 г., о чем был составлен специальный акт. Тогда же были установлены личности 49 погибших. В числе убитых были шестимесячный мальчик, пятилетняя девочка, дети в возрасте двенадцати (три ребенка), тринадцати (два ребенка), четырнадцати и пятнадцати (по одному ребенку) и шестнадцати (два ребенка) лет [6].

Это не единственный пример невероятной жестокости бандеровцев, взявших «курс на толерантность». Нужды военного времени лишь заставили несколько терпимее относиться к «полезному» враждебному элементу, например, к врачам или портным. Впрочем, потребность в медицинском персонале и симпатии к другому народу – вещи разные. Едва ли «полезных» считали равноправными, так как многих из них оуновцы ликвидировали как нежелательных свидетелей «подвигов» ОУН–УПА [3, с. 125–129]. Непродолжительным оказался и период конфронтации ОУН с гитлеровцами. В 1944 г. сотрудничество с немцами было возобновлено, а арестованного в 1941 г. Бандеру выпустили на свободу. Есть свидетельство офицера «Абверкоманды-202» З. М. Мюллера о том, что Бандере поручили привлечь украинских националистов к обороне Берлина, и он это сделал, после чего предпочел покинуть столицу Третьего рейха и бежал в Веймар [12, с. 918].

«Отличились» украинские националисты (бандеровцы, мельниковцы, бульбовцы и т.д.) и в Беларуси, на территории которой к лету 1944 г. орудовали их формирования численностью от 12 до 14 тыс. человек [7, с. 9]. Количество совершенных ими в 1944–1946 гг. диверсий впечатляет. Говорится о 2384 диверсиях, в результате которых было убито не менее 1012 человек [1, с. 90]. Однако характер этих диверсий, скорее, свидетельствует о бандитизме и бессмысленной жестокости, чем о борьбе во имя свободы. В освобожденной от гитлеровцев Беларуси они убивали и пытали партийных работников

и красноармейцев, нападали на сельсоветы и райисполкомы, грабили местных жителей, терроризировали население, препятствовали восстановлению инфраструктуры, сжигали мосты и т.д.

Представление о действиях бандеровцев позволяет составить выдержка из спецсообщения секретаря Брестского обкома КП(б)Б М. Н. Тупицына секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко о бандитских выступлениях в области в июне–июле 1945 г.: «В ночь на 29 июля с.г., – пишет М.Н. Тупицын, – в дер. Кошелево... в дом Строка Михаила Демидовича пришли трое одетых в красноармейскую форму, вооруженные автоматами, и предложили... сдать якобы имеющееся у него оружие, а его дочери Надежде, работавшей уполномоченным по займу, сдать деньги и комсомольский билет. Не получив просимого, бандиты автоматной очередью убили Строка Михаила и одиночным выстрелом его дочь Надежду, после чего скрылись. Минут за 15 до убийства Строк эти бандиты зашли в дома только что возвратившихся из армии по инвалидности Клопато Александра и Ткачука Никифора, произвели у них обыск и забрали красноармейское обмундирование. На углу дома Клопато бандиты наклеили антисоветскую листовку Украинской повстанческой армии, изданную в январе 1945 года, предупредив Клопато не срывать ее под страхом смерти» [7, с. 341–315].

Продолжались убийства мирных жителей и после 1946 г. Так, в 1948 г. был убит крестьянин Василий Гордеюк за то, что помог поймать националиста из банды «Ермака». Расправа была учинена не только над ним, но и над членами его семьи: «16 января 1948 года в дом товарища Гордеюка в деревне Закалнечыё вошли бандиты, связали всех членов семьи: мать-старуху, жену и троих детей, товарища Гордеюка, вывели на улицу и убили» [7, с. 374]. Подпольную сеть ОУН в Беларуси удалось уничтожить лишь в 1952 г. [1, с. 92]. Это подтверждается справкой МВД БССР от 3 июня 1953 г., в которой констатируется следующее: «Проведенными органами МВД агентурно-оперативными и чекистско-войсковыми операциями в 1944–1952 годах вооруженные банды, входившие в состав Белорусского окружного провода ОУН, действовавшие на территории Белоруссии, ликвидированы. Ликвидировано и руководство окружного, надрайонного и районных проводов... Несмотря на проделанную работу по ликвидации бандитско-террористических групп, на сегодняшний день продолжает еще скрываться 18 бандитов, большинство из которых ранее входило в состав различных банд» [7, с. 450–451].

Бандитскую деятельность УПА в Украине всеми силами стараются заретушировать. На одном из сайтов размещена история ОУН–УПА, где написано следующее: «Во второй половине 40-х лет отделы УПА осуществляют рейды по территориям соседних государств с пропагандистской целью – информирования местного населения о деятельности украинских националистов, о войне за свободу и независимость Украинского Государства, за справедливый социальный порядок, а также разоблачения подлинного лица коммунистического режима» [9]. Создатели сайта утверждают, что хотят восполнить недостаток «правдивой информации по теме» [8]. Но о терроризме ОУН и УПА второй половины 1940-х гг. они предпочли умолчать, сделав упор лишь на информационно-пропагандистской деятельности. Тем самым авторы добиваются заявленной цели и улучшают «пострадавший имидж бандеровцев» [8]. Однако делают они это за счет искажения исторической действительности и умалчивания фактов, противоречащих наследиям сотряпанной «героике» бандеровского времени.

Этнические чистки, с которыми прибегли националисты в годы Великой Отечественной войны, загнали в угол самих этих националистов. Не сумев скрыться за границу и страшась справедливого наказания, они боялись сдаться советской власти и ответить за содеянное перед законом. Тем самым они обрекли себя на бандитизм и мародерство, которыми занимались и в послевоенные годы. Конечно, такая трактовка не соответствует образу пассионарных героев, сражавшихся с врагами «до последнего». Однако история показывает, что пролитые во имя «идеи» реки крови в конечном итоге оборачиваются против самой идеи. Так, сталинские репрессии до сих пор являются весомым аргументом против советского прошлого. И было бы удивительно, если бы кто-либо предложил повторить пройденный СССР жуткий опыт. Но в современной Украине историю хотят повторить. В массы транслируются лозунги 1930–1940-х гг., напивтая украинский народ той же самой звериной ненавистью, которая в свое время породила массовые убийства обычных людей, оказавшихся обреченными на смерть в «свободной» и «независимой» Украине. На сегодняшний день число пострадавших исчисляется десятками тысяч человек. По подсчетам ООН с апреля 2014 г. по февраль 2017 г. в Украине 9900 человек было убито и 23246 ранено [14].

Книга Дюкова «Ликвидация враждебного элемента» не ограничивается украинской тематикой. В ней есть еще два раздела: о политике советских властей в отношении коллаборационистов и о репрессиях в Эстонии, а также приложение со статьями, опубликованными историком в разное время. Представленные материалы проливают свет на темные пятна истории и позволяют не только удовлетворить перманентный интерес общественности к таким острым и злободневным темам как

репрессии и террор, но и разобраться в том, что происходило на самом деле. Особенно это важно в свете колоссальной заангажированности исторических интерпретаций и частого жонглирования цифрами и фактами, в результате чего фокус истории смещается в сторону политики и идеологии, а политическая конъюнктура начинает диктовать, в каких случаях следует преувеличить масштабы репрессивной деятельности определенных сил, а в каких – их преуменьшить.

Список литературы

1. Валахович, И. Горе от УПА / И. Валахович // Беларуская думка. – 2016. – № 11. – С. 86–92.
2. Григорьев, М. С. Евромайдан / М. С. Григорьев. – М. : Кучково поле, 2014. – 464 с.
3. Дюков, А. Ликвидация враждебного элемента: националистический террор и советские репрессии в Восточной Европе / А. Дюков. – М. : Издательство «Пятый Рим», 2017. – 544 с.
4. Дюков, А. Facebook. – 2017. – 14 апреля / А. Дюков. – URL : <https://www.facebook.com/alexander.dyukov.9/posts/1446366492069749> (дата обращения : 16.04.2017).
5. Мальцев, В. Вслед за обстрелом консульства Польши на Волыни объявили «Год УПА» / В. Мальцев // LIFE. – 2017. – 13 апреля. – URL : https://life.ru/t/ukraina/997807/vslied_za_obstrielom_konsulstva_polshi_na_volyni_obiavili_god_upa (дата обращения : 16.04.2017).
6. О злодеяниях фашистских лакеев-банды украинских националист-бандеровцев, совершивших над мирными Советскими гражданами польской и украинской национальности, пленными красноармейцами в с. Могильницы Будановского района Тарнопольской области // Деятельность ОУН–УПА. Из документов НКВД–МГБ СССР. Рассекречено в 2008 году / Историко-документальный департамент МИД России. – URL : <http://idd.mid.ru/-/deatel-nost-oun-upa> (дата обращения : 12.05.2017).
7. ОУН–УПА в Беларуси. 1939–1953 гг.: документы и материалы / сост. В.И. Адамушко [и др.]. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 2012. – 528 с.
8. ОУН–УПА. Введение : сайт. – URL : <http://oun-upa.national.org.ua/ru/intro.html> (дата обращения : 02.05.2017).
9. ОУН–УПА. История : сайт. – URL : <http://oun-upa.national.org.ua/ru/history.html> (дата обращения : 02.05.2017).
10. Сейм: на Волыни вырезали свыше ста тысяч поляков // Корреспондент.net. – URL : <http://korrespondent.net/world/3721336-seim-na-volyni-vyrezaly-svyshe-100-tysiach-poliakov> (дата обращения : 16.04.2017).
11. Терентьев, С. «Бандера есть, Бандера будет!» / С. Терентьев // Свободная пресса. – 2011. – 3 января. – URL : <http://svpressa.ru/society/article/36638/> (дата обращения : 16.04.2017).
12. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. – Т. 2.: 1944–1945 / под ред. А. Н. Арцизова. – М. : РОССПЭН, 2012. – 1167 с.
13. Cohen, J. The Historian Whitewashing Ukraine’s Past / J. Cohen // Foreign Policy. – May 2, 2016. – URL : <http://foreignpolicy.com/2016/05/02/the-historian-whitewashing-ukraines-past-volodymyr-viatrovych/> (дата обращения : 25.04.2017).
14. Report on Human Rights Situation in Ukraine (16 November 2016 to 15 February 2017) / Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. – URL : http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/UARreport17th_RU.pdf (дата обращения : 02.05.2017).

Статья поступила в редакцию 15.05.2017

Starichenok V. V. *The problem of interpretation of the history of OUN and UPA: between mythology and reality*

The article deals with the causes of the popularity of the radical nationalism among Ukrainians. The images of the Roman Schukhevych and Stepan Bandera proclaimed the Heroes of Ukraine by the administration of Viktor Yushenko are compared with the political programmes and activities of their organizations. It has been stated that from a long-perspective point of view the transfer of the “heroic” time of Bandera to a modern situation may lead to the further escalation of violence in Ukraine.

Key words: Ukrainian nationalism, OUN, UPA, Volhynian slaughter, Maidan, Volodymyr Viatrovich, the falsification of history.